

ОПИСАНІЕ ГИПЕРБОРЕЯ,
ИЛИ
ПИСЬМО
СѢВЕРНАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА
КЪ
ИЗДАТЕЛЮ БЛАГОНАМѢРЕННАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1825.

Печатаиъ позволено. Санктпетербургъ, 28 Ок-
тября, 1825 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

ОПИСАНІЕ ГИПЕРБОРЕЯ,

и л и

ПИСЬМО СѢВЕРНАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА
КЪ ИЗДАТЕЛЮ БЛАГОПЛАМѢРЕННАГО.

Ярославль. Июля 21 дня; 1825 года.

Ты помнишь, сердечный мой другъ, Александръ Ефимовичъ! *Бонапарто-ву* пословицу: *Du sublime au ridicule il n'y a qu'un pas.* Совсѣмъ напрошивъ отъ забавнаго, или увеселительнаго къ высокому. Написавъ къ тебѣ изъ *Архангельска* письмо въ тонѣ первомъ, теперь, при расположеніи описывать, по данному общанію, впечатлѣнія, произведенныя во мнѣ *сѣвернымъ краемъ*, встрѣчаю не легкую къ преодоленію трудность, употребляя послѣдній, ш. е. высокій тонъ.

Величіе и важность предмета пре-
буесть свойственнаго себѣ и слога.
Примусь, по силамъ моимъ, за ра-
боту, которую, во время *шатаю-*
щейся моей жизни, еще пруднѣе вы-
полнить. Въ кабинетѣ мысли, буду-
чи сжаты въ одну почку, и враща-
ясь, пакъ сказать, около одного пред-
мета, обнимающъ оный въ яснѣй-
шемъ видѣ; когда, напроливъ того,
въ путешествіи — *Pluribus intentus,*
minor ad singula sensus. —

Я уже упомянулъ тебѣ въ прежнемъ
письмѣ, что эпоха путешествія мое-
го отъ *Петрозаводска къ Архангель-*
ску, была для меня чрезвычайно любо-
пытна. Хошя станціи за три до пер-
ваго изъ сихъ города замѣтно уже бы-
ло нѣсколько прелестныхъ видовъ Ги-
перборейскаго края; но, по мѣрѣ того,
какъ я продолжалъ путь мой берегомъ
Онежскаго озера къ Вытегрѣ, а отъ
сего города къ *Каргаполо и Холмо-*
горамъ — близкому сосѣду *Архангель-*

ска, любопытство мое, часъ опъ часу, возрастало, при созерцаніи новыхъ предметовъ, поражавшихъ мои чувства.

Вопервыхъ огромныя каменистыя скалы озера *Онеги*, по захожденіи солнца, когда луна начинала бросать на нихъ пусклое и унылое свое мерцаніе, представлялись мнѣ въ видѣ ужасныхъ страшилищъ, или привидній; а самое озеро, опсѣвчивая на горизонтѣ своемъ угасающими искрами лучей огненного шара, казалось раскаленною и рдѣющею мѣдью въ горнилѣ. Вся природа сѣвернаго края есть зрѣлище чудесныхъ, и вмѣстѣ противоположныхъ явленій, *въ настоящее время года*. Несмотря на прекрасную погоду половины и исхода Іюня, въ теченіи коихъ пупъ мой продолжался къ *Архангельску*, ощупительныя слѣды суроваго климата, по временамъ, довольно еще обнаруживались. Чувствительна была снужа по лѣсамъ,

а паче сѣвернымъ отлогостямъ горъ и низменнымъ мѣстамъ около безчисленнаго множества протекающихъ здѣсь большихъ рѣкъ. Ночное мое путешествіе по симъ мѣстамъ давало чувствовать некрѣпкой моей организаціи всю жестокость сѣвернаго полушарія. Около береговъ *сѣверной Двины*, впадающей въ *Бѣлое* море, омывающее большую часть *Архангельской Губерніи*, впечатлѣнія холода и рѣзкихъ вѣтровъ едва, едва иногда становились сносными—путешественнику, одѣтому въ легкомъ лѣтнемъ платьѣ.

При всемъ томъ всеоживляющей гласъ сочетавшейся здѣсь непосредственно весны съ лѣтомъ, въ виду моемъ, какъ бы съ мгновеннымъ усиленіемъ и напряженіемъ, выводилъ изъ нѣкотораго рода усыпленія дремавшую природу до самаго почти Іюня (*).

(*) Р. А. Г. *Армстронгъ*, управляющій *Петрозаводскимъ* чугуноплавильнымъ заводомъ, сооб-

Дневные лучи солнца, проникая землю, и разливая въ ней тепловорную свою силу, выпѣснили изъ нее всѣ зародыши здѣшнихъ прозябеній. Теперь онѣ развились въ очаровательную, густую зелень и украсились милліонами разнообразныхъ цвѣтковъ. Въ пынѣшнее прекрасное лѣто все дышетъ на сѣверѣ жизнью. Воздухъ благоухаетъ бальзамическими испареніями, пресмыкающіеся и насѣкомыя движутся, всѣ земныя произведенія об-

щиль мнѣ, что у нихъ до самаго Троицына дня, т. е. до 17 Маія сего года, почти не были примѣны даже почки деревь; къ 30 же числу сего мѣсяца — сирены, черемуха, акація, ландыши и прочія цвѣтоносныя растенія украсились мгновенно прелестнымъ одѣяніемъ. Въ *Архангельскѣ* узналъ я, что процессъ возрастанія, созрѣнія и уборки ржи и ячменя, кои одні изъ хлѣбныхъ зеренъ только и прозябають здѣсь на открытомъ воздухѣ, совершается иногда въ шестъ недель и — не болѣе, какъ въ два мѣсяца.

леклись великолѣпіемъ и несказанными прелестями. —

Обнимая внимательнымъ окомъ вообще весь сѣверный край, хотя находишь въ немъ примѣрно нѣкоторую слабость распительной силы и развитіе жизни не столь скорое, или паче гораздо медлительнѣе, нежели въ южной части *Россіи*; хопя поспрогимъ моимъ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ на *Кавказѣ*, около береговъ *Азовскаго* и *Чернаго* морей, въ *Крыму* и по прибрежнымъ мѣстамъ *Дона*, *Днѣпра* и *Буга* — сіи благодѣтельные страны одѣшны, можно сказать, богатою и роскошною одеждою плодотворной природы; хопя, повтораю, здѣшній полярный край представляетъ, въ сравненіи съ южнымъ, какое-то несовершенство въ организаціи, и видимыя существа, при самой своей крѣпости, выказываютъ на челѣ своемъ черты унынія и печали: однако же нельзя не замѣтить

на *Сѣверѣ*, въ другомъ отношеніи, такого превосходства, котораго тщетно будемъ мы искать подъ свѣтлымъ и, большею частію, пламеннымъ и всепожигающимъ небомъ счастливаго *Юга*. —

Картина зеленѣющихъ луговъ, разнообразныя виды огромной величины деревьевъ, самое мгновенное и, можно сказать, волшебное пробужденіе и оживленіе натуры, при первыхъ дуновеніяхъ весенне-лѣшняго воздуха, послѣ ужаснаго оцѣпененія оной, рождаетъ неизъяснимое чувство радости и восторга въ душѣ жителей здѣшнихъ мѣстъ и *временаго посѣтителя* оныхъ. Тишина и безмолвіе въ дремучихъ и непроходимыхъ лѣсахъ, особенно во время ночнаго моего проѣзда сквозь оныя, вливало въ душу мою какія-то мрачныя, но пріятныя мечтанія. Зрѣніе, поражаемое окружающими видами; слухъ, потрясаемый крикомъ ночныхъ птицъ, шумомъ колеблемыхъ вѣтромъ деревь и

журчаніемъ испочниковъ; обоняніе, услаждаемое ароматными испареніями дикой розы, растущей здѣсь въ неимоверномъ количествѣ, и другихъ благовонныхъ правъ, далеко прогоняли отъ очей моихъ дремолу, приводя всѣ внутреннія чувства въ сильную дѣятельность размышленія о величествѣ, важности и красотахъ Гиперборея. —

При полномъ сіяніи зарницы, когда солнце едва на два часа съ половиною сходитъ съ горизонта въ мрачную мглу океана, чтобы сугубо вознаградить здѣшнюю природу благошворнымъ своимъ свѣтомъ, за девятимѣсячное почти уклоненіе свое отъ оной, прекрасныя мѣста сей страны еще болѣе спановятся очаровательными. Кисть не въ состояніи ихъ изображать. Надобно непременно быть здѣсь въ продолженіи *Іюня и Іюля*, чтобы чувствовать, въ полной мѣрѣ, всѣ прелести и вели-

колѣніе Гиперборея. Ышихъ свѣтлыхъ лѣтнихъ ночей, въ печеніи коихъ такъ видно, какъ въ 8 часовъ по полудни, въ сіе же время, у насъ въ *С. Петербургѣ*, нигдѣ на свѣтъ нельзя видѣть, кромѣ *Архангельска* и сопвѣпствующихъ ему географическимъ положеніемъ мѣсцъ. — Особенно восхищали меня живописные берега рѣкъ *Онеги* и *сѣверной Двины*, отъ самаго *Архангельска* до *Великаго Устюга*, а отъ сего послѣдняго, по рѣкѣ *Сухонѣ*, до *Вологды*. Распѣнія на прилежащихъ къ симъ рѣкамъ долинахъ, имѣя веселую и какъбы улыбающуюся фізіогномію, окропляютъя снруями малыхъ рѣчекъ и ручьевъ и, подобно юнымъ пшеницамъ, покоются беззаботно на нѣжномъ лонѣ сердобольной своей матери. Здѣсь цѣлыя семейства мачтовыхъ деревъ, занимая неизмѣримое пространство земли и ведя, такъ сказать, общественную жизнь, твердо ручаются

за вѣковѣчное продолженіе своего рода, распложаясь безпрестанно въ новыхъ оппрыскахъ — будущихъ гигантахъ растпштельнаго царства. А тамъ уединенныя и печальныя *лиственница и ель*, какъ беззащитныя вдовицы, то обуреваемыя, то палимыя зноемъ, при ничтожныхъ, по видимому, условіяхъ жизни, проптивоборспвуютъ разрушительному дѣйствию стихій арктическаго полюса. Такъ въ политическомъ мірѣ несчастныя жертвы злобнаго рока, будучи поражаемы его ударами, и изнемогая подъ тяжестію злосключеній, во все теченіе своей жизни, доспигають между нѣмъ самыхъ опдаленныхъ оной предѣловъ. Благотворная рука невидимаго Генія хранитъ ихъ подъ таинспвеннымъ своимъ кровомъ. *Qui dedit diem, dat etiam iisdem ea, quae in diem sunt necessaria* — по выраженію одного Философа.

Словомъ, въ *Сѣверномъ краѣ* нашего отечества нашель я величественное,

несравненное и, смѣло могу сказать, *единственное* зрѣлище, какого невидаль во всѣхъ моихъ прежнихъ путешествіяхъ по *Россіи* и въ чужихъ краяхъ. Прелестныя долины *Саксоніи*, *Силезіи* и *Богеміи*; чудесныя окрестности гористаго *Турингенвальдъ* и змѣеобразно протекающихъ *Ельбы*, *Майна* и *Рейна* ; очаровательныя виды *Ельзаса* и другихъ провинцій южной и западной *Франціи* — не дѣлали на меня столь сильныхъ и разительныхъ впечатлѣній. Память моя ничего не представляетъ мнѣ въ сравненіе съ *роднымъ* намъ — *велиггесвеннымъ Гипербореемъ*, въ настоящее время года.

Когда ты себя, любезный другъ, представишь, что круглой почти годъ царствуешь здѣсь жестокаго стужи, страшныя мятели и глубокаго снѣга: по неизъяснимымъ конечно будешь почитать явленія органической жизни въ здѣшнихъ произведеніяхъ при-

роды ; въ нихъ внутренняя жизнь , подобно сокровенному огню , плашетъ и никогда не гаснетъ . При кратчайшемъ времени благотворной температуры поздней весны и быспро проходящаго лѣта , вдругъ всѣ движущіяся существа и прозябенія воскресаютъ ; оковы угнѣщенной природы будто магическимъ жезломъ сокрушаются , является точно какъ бы изъ подъ таинственнаго покрывала торжественная эпоха блаженства для здѣшнихъ жителей . Они , по моему удовольствію , не меньше наслаждаются щастіемъ , какъ и обитатели теплыхъ странъ земнаго шара . Въ домашнемъ своемъ быту и общественныхъ отношеніяхъ , *Гиперборейцы* еще болѣе показались мнѣ достойными вниманія и удивленія . Но о семъ сообщу тебѣ , а. д. , подробныя свѣденія , въ свободное время , изъ *Пензы* , или *Казани* ; ибо предпринимаю непремѣнное намѣреніе , пріѣхавъ въ *Москву* , совершивъ ,

ныпѣшнимъ лѣпомъ, *восточное путешествованіе*, и такимъ образомъ окончить странствованія мои по *всей Европейской Россіи*.

Докторъ Яковъ Говоровъ.

pen.